

Константин Крылов

Что значит быть русским сегодня?

Как известно, у российского правительства имеется могучий асимметричный ответ на любые проiski и выпады врагов. Что бы они ни делали, российское правительство может начать «бомбить Воронеж». И тем самым устроить супостата так, что тот больше не осмелится тревожить покой обитателей Кремля. Другими словами — «бей своих, чтобы чужие боялись».

Сейчас, в связи с очередными успехами России на всех фронтах (от экономического до внешнеполитического), к этому испытанному средству прибегли снова. А именно — в очередной раз решили разбомбить... нет, не только Воронеж, а вообще всех русских. То есть в очередной раз объявили об отмене русского народа и строительстве из его останков «русской нации». И даже пригрозили разработать «закон о русской нации».

Комментировать это не имеет смысла. На моей памяти из русских всё время что-то делали — то есть резали их на куски и пытались сшить из этих кусков то «советский народ», то «россиян», то вот теперь «русскую нацию». Разумеется, именно из русских — все остальные шестьсот шестьдесят шесть народов России неизменно оставались самими собой. Никто не посмеет переделывать в «русскую нацию» священного чеченца, гордого татарина или свободолюбивого якута (каковые якуты, кстати, совсем недавно приняли конституционный закон, согласно которому Якутия — для якутов, а русские идут тундрой). Нет, переделывать собираются в очередной раз именно

русский народ, который в его нынешнем виде власти не устраивает.

Они, впрочем, и не скрывают этого. Цель новых инициатив заявлена открыто — это очередное усиление «борьбы с русским экстремизмом», скорейшая «адаптация мигрантов», «преодоление этнических стереотипов» и всё такое прочее, сводящееся к унижению и уничтожению русского народа.

Возмущаться этим в очередной раз — смешно и глупо. Мы уже всё и так про россиянскую власть знаем. Которые не знают — те знать просто не хотят, сидят с закрытыми глазами и заткнутыми ушами и надеются, что их за это «не тронут». Разговаривать нужно и с такими, но орать в заткнутые уши надоедает. Поэтому сегодня я хочу поговорить с теми, у кого глаза и уши открыты.

Итак. После семидесяти лет советской власти и тридцати лет постсоветской (то есть той же советской, только в профиль) русский народ, когда-то один из величайших народов мира, находится перед угрозой уничтожения. У него нет собственности, у него нет власти даже в «своей» стране, у него очень скоро не будет даже эфемерного преимущества быть большинством: в Россию завозят чудовищное число мигрантов, которым передают все ресурсы, чтобы они тут размножились и заполнили страну, оставив русских на положении бесправного меньшинства. Одновременно с этим миллионы бывших русских были — как толкиеновские эльфы, мукой и колдовством превращённые в орков — обра-

щены в «украинцев», которые русских готовы рвать зубами. В остальном же мире русских тоже не любят — иногда за действия российского правительства, иногда по старой памяти. Мы одни, нас мало, у нас нет друзей, а против нас — «ой, все». Включая немалую часть нашего же собственного народа: русские, пошедшие служить этой власти и превратившиеся в палачей своих собратьев. А таких очень много — начиная от омовцев, разгонявших митинги русского протеста, и кончая чиновниками, реализующими очередные антирусские меры.

Что же делать тем, кто — вопреки всему этому — считает себя русским и хочет жить в русской стране?

Прежде всего нам, русским, нельзя предаваться отчаянию.

Отчаяние — состояние крайне неприятное, но исключительно удобное, так как оправдывает любое бездействие, которое иначе пришлось бы объяснять ленью и трусостью. Да, всё **ОЧЕНЬ** плохо. Но именно поэтому мы не можем позволить себе такую роскошь, как опущенные руки. К тому же: несмотря на чудовищное положение, мы, русские, до сих пор — хотя нас мучили сто лет — остаёмся большим народом, у нас есть великая культура в прошлом и неплохой образовательный и культурный уровень в настоящем, у нас было два блестящих столетия русской истории. У ирландцев, например, ничего такого не было: это маленький народ, которого мучили с конца XII века. У них не сохранился даже родной язык. Но независимости они всё-таки добились и своё ирландское национальное государство создали. Мы, в общем-то, не хуже ирландцев — разве что пьём меньше.

Второе — нам, русским, нужно заставить себя уважать.

Не бояться, нет. Наша власть как раз пытается запугивать русскими весь мир — как бешеными собаками, которых только она одна и удерживает на привязи, а то они «ка-ак бросятся». Но

бешеных собак бояться, но не уважают. Русский человек не должен вести себя, как бешеная собака на привязи. Но всегда, во всех случаях защищать своё достоинство. В частности — никогда не соглашаться с тем, с чем он не согласен.

Вот самый простой пример. Русский не должен позволять другим (русским или нерусским, неважно) называть себя «россиянином» или прочими подобными словами. Услышав «но вы же россиянин» или «мы, россияне», нужно иметь мужество сказать «нет, я русский». Это не самые страшные слова. Вас за это не убьют, не посадят в тюрьму и очень вряд ли уволят с работы (если только вы не работаете в центре «Э» — хотя их сотрудники могут называть себя хоть горшками или крокозитропами, им можно). На вас могут косо посмотреть, это да. Но если вы настолько чувствительны, что не можете выдержать косого взгляда, то как вы собираетесь преуспеть в этой суровой жизни? На вопросы же «а что значит русский», «вы что, националист?» и т.п. следует так же спокойно отвечать: «то и значит, что русский, то и хочу сказать, националист я не больше, чем вы». А на вопрос «что вы хотите этим сказать» отвечайте — «правду хочу сказать, почему я должен лгать?» Этого вполне достаточно.

Точно так же, если при вас начинают поносить русский народ, его историю, судьбу, национальный характер и так далее — наберитесь смелости и скажите: «я русский, мне это слушать неприятно, не могли бы вы поговорить об этом не в моём присутствии?» На подначки и заявки «да мы сами русские», «да это же всё правда» и прочее в таком роде отвечайте: «вот свою правду обсуждайте, но без меня, я это воспринимаю как личное оскорбление». Будут продолжать — покиньте это общество. Потому что — вы уверены, что в таком обществе хотите жить? Уважающий себя человек не будет знаться с людьми, которые ненавидят и прези-

рают его народ. Потому что если он с ними согласен, то он предал свой народ и своих предков, а значит, уважения не заслуживает. А если не согласен и молчит (или хихикает вместе с ними) — значит, он слабенький, он боится, лжёт и пытается подлизаться к сильненьким. Что тоже не заслуживает никакого уважения.

У людей постарше, возможно, сейчас что-то щёлкнуло в голове. Да, совершенно верно. Это ведь нам уже предлагалось: говорить правду и не участвовать в мерзостях, учиняемых властью и её клеветами. Предлагалось это в 1974 году Александром Солженицыным в его статье «Жить не по лжи». Ни тогда, ни сейчас этот текст никто толком не прочёл — зато изобрели слово «неполживый» и прилагают его к нашим либералистам (лживым до мозга костей). Между тем Солженицын был не просто умным человеком (что отрицать трудно: дурака закопали бы), а единственным официально разрешённым на мировом уровне русским националистом. Говорил он достаточно умные и дельные вещи — кривым языком и с оглядкой, но послушать его в любом случае стоит. К тому же и времена сходные: тогда тоже был застой, маразм и мерзость запустения.

Что ещё нужно русским? Участвовать в русской жизни — и по возможности не участвовать в жизни нерусской. Первое важнее — но начинать нужно со второго. И — именно что «по возможности», потому что таких возможностей у нас мало. Но всё-

таки. Например — увидев в телевизоре нерусские лица, особенно рассуждающие о русском народе, выключите телевизор. Если вам нечем заняться — посмотрите хороший голливудский фильм или западный сериал, они безвредны. Главное — не участвуйте в пиршестве стервятников-многонационалов, не слушайте их и не смотрите на них, не будьте их аудиторией... То же самое касается всех прочих их дел. Просто гнушайтесь этими людьми, как поганью. И при этом — старайтесь хоть немного, да поддерживать русских людей. Например, увидели вы где-нибудь в интернете, как стая троллей-многонационалов клюёт какого-нибудь русского паренька — не пожалейте минутки, скажите выродкам, что вы о них думаете. Не нужно зависать и пререкаться, затратьте на это ровно минуту. Пусть им станет чуть-чуть хуже, а человек, на которого они напали, почувствует поддержку.

И как вывод: ищите своих. Русские сейчас как дети, потерявшие маму, тычутся туда, сюда, пытаются хоть где-нибудь найти помощь, совет, понимание или хотя бы участие и добрые слова для себя. Так вот: ничего этого нет и не будет. «Российская федерация» нам не мать, а злая мачеха. «Мамы нет». Мы одни. У нас есть только мы сами, причём сейчас каждый русский отделён от другого русского расстоянием почти космическим. Поэтому не пренебрегайте ни одним поводом встретиться, собраться, попасть в русское общество.